

Поёрзав в седле в попытке унять боль, Джон Сноу улучил момент, чтобы взглянуть на колонну людей, лошадей и карет, следовавших за ним и за теми, кто ехал впереди. Воссоединение в Белой Гавани превзошло все его ожидания. Он даже не надеялся на подобный приём. Арья едва не обняла его, как только он сошел с корабля, Робб сжал его плечо и окинул взглядом, наполненным уважением и... радостью? Да, брат был искренне рад за него. Рад, что «бастард» стал на шаг ближе к тому, чтобы его считали полноценным человеком. Ну а Бран разразился нескончаемым шквалом вопросов обо всем, что произошло с тех пор, как он уехал. Даже Санса, казалось, была рада его видеть, так как его сестра, хоть и смогла сохранить пассивное выражение лица, не смогла скрыть радости и облегчения в Силе. Но самое лучшее приветствие прозвучало от лорда Старка. Отец спокойно помог Джону подняться на ноги и обнял его, после чего сказал, что рад снова видеть его и что он рад возвращению своего сына.

Это признание согрело Джона лучше, чем любой огонь, и он едва не разревелся как девчонка прямо там, в доках. Конечно, воссоединение Джона с братьями и сестрами было очень забавным, но оно не шло ни в какое сравнение с тем радушием, которое ожидало его Мастера. Сколько бы он ни жил, он никогда не забудет совершенно потрясенное, растерянное и даже чутка дебильное выражение лица своего Мастера, когда тот заметил, что его возлюбленная беременна его ребенком. И что она, скорее всего, родит вскоре после их возвращения в Винтерфелл. Пекло, Джон никогда бы не думал, что что-то может удивить его Мастера. Но, судя по всему, он ошибался.

После довольно резкого и вполне объяснимого ухода Нокса из доков, его отец и лорд Мандерли занялись соблюдением этикета для остальных вернувшихся дворян, участвовавших в экспедиции, и разгрузкой всех ценностей, которые они вывезли из Валирии. Хотя большинство воссоединений вышли достаточно простыми, было два, которые больше всего запомнились Джону, хотя и по совершенно противоположным причинам:

Появление леди Талисы Маегир, любезно представленной сиром Венделом в виду отсутствия лорда Нокса, прошло на удивление хорошо. Всю свою жизнь Джон убеждался, что северяне не торопятся принимать чужаков. Но после появления в их жизни лорда Нокса и всего, что он для них сделал, это отношение несколько изменилось. А тот факт, что сир Вендел упомянул о том, что она проявила себя как выдающаяся целительница и помогла, - помогла!!!, - лорду Ноксу создать лекарство от серой хвори, доказывал, что она не будет бездельничать во время пребывания на Севере. Каким бы долгим оно ни было.

Реакция его братьев и сестер на Талису тоже была забавной.

Бран не удержался и в замешательстве уставился на нее, прежде чем прямо спросить, почему ее кожа темнее, чем у них. К счастью, Талиса не обиделась и просто объяснила, что из-за своей родины и постоянного солнца и жары ее кожа потемнела, чтобы лучше защищать себя.

Санса, похоже, была не менее любопытна, чем Бран, но не из-за ее кожи, а скорее из-за ее дома и того факта, что она знатная "Леди" из чужой страны. Джон не сомневался, что как только Сансе удастся загнать ее в угол, сестра завалит её вопросами, начиная с традиций, заканчивая модой.

Арья по какой-то странной причине была самой сдержанной, и еще более странным было то, что она вцепилась в руку Джона, когда приветствовала Талису. А вот Робб... Реакция Робба вышла такой, которую Джон как раз и ожидал – когда его сводный брат попытался поприветствовать девушку чуть постарше, у него совершенно отнялся язык, и он покраснел. Это был бы хороший материал для подколов и шантажа его брата в будущем. Он только надеялся, что никто не расскажет ему о попытке Джона впервые заговорить с принцессой Арианной.

Но, несмотря на довольно сердечные и забавные встречи, одно возвращение было наполнено душевной болью. Видеть, как Дэйси, – возможно, одна из самых сильных женщин, которых он когда-либо встречал, – почти сломалась, услышав о судьбе ее семьи... это и его самого немного подкосило. Девушка была готова предложить свою булаву или свою жизнь в качестве извинения за действия своего дяди. Но Нед, как и всегда, показал себя лордом, которым можно восхищаться и за которым можно следовать. Он отверг оба ее предложения. Он заявил, что действия Джораха, – Джон просто не мог больше думать о нем как о лорде или рыцаре, – были его собственными и что Дэйси не нужно исправлять его ошибки.

Остаток того первого дня и ночь прошли в праздновании их возвращения, а также в любовании добычей и световым мечом, подаренным ему лордом Ноксом. Маленький Джон, Эддард Карстарк и Дэйси с гордостью демонстрировали своё новое оружие из валирийской стали. А сир Вендел Мандерли, несмотря на то что не сопровождал их в Валирию, тоже получил меч из валирийской стали в знак признания его заслуг. Меч, который он тут же преподнес своему отцу, назвав его "Гордость Русалки". Предсказуемо, все братья и сестры Джона захотели поддержать этот клинок. Пекло, даже Санса не удержалась! И хотя она быстро вернула его, сделав лишь один пробный взмах, Джон заметил легкую тоску в ее глазах, когда она взяла в руки оружие.

Его Мастер и леди Нира не появились во время пира, что при обычных обстоятельствах могло бы вызвать недовольством, но, учитывая природу колдуна и то, что он мог сделать, никто не хотел поднимать этот вопрос. Но на следующее утро, когда они всё же прибыли во время прерывания поста, отец Джона выступил с речью, которая вызвала одобрительные возгласы и стук кубков.

По возвращении в Винтерфелл и в ночь перед празднованием именин Робба в конце Ярмарки Изобретателей, в Богороще, пред ликом Чардрева, лорд Старк объявит Лорда Нокса и Леди Ниру мужем и женой.

Санса, конечно же, чуть не упала в обморок, когда осознала то, насколько романтична их история: Колдун, прибывший в чужую страну и сделавший себе имя, возвысил простую служанку до положения, близкого к положению высокородной леди страны и женился на ней.

И, кстати, о ярмарке — вот это удивило не только Джона, но и лорда Нокса.

Робб явно не бездельничал, пока Джона не было дома. И пусть брат всё ещё не так хорошо владел клинком, как Джон, – особенно теперь, когда у бастарда был световой меч, – Робб определенно становился лордом, способным в перспективе потягаться с их отцом.

На ярмарке будут присутствовать все лорды и леди Севера, а также несколько лордов из Долины. Ярмарка продлится неделю, и за это время несколько студентов из Винтерфелльского колледжа представят лордам и леди свои открытия и изобретения, надеясь вызвать их интерес. Но не только студенты из Коллегии Винтерфелла будут принимать в ней участие. Было открыто приглашение всем людям вплоть до низших сословий прийти и представить всё, что может пойти на пользу Северу. И если то, что они представят, окажется стоящим, их одарят монетами, благодеяниями или даже титулами, в зависимости от ценности открытия. Это было весьма умно, и даже лорд Нокс похвалил наследника Винтерфелла за идею и её реализацию.

После того, как трапеза была закончена, они приступили к медленному процессу сортировки всего, что было вывезено из Валирии. Даже зная обо всём, что они взяли, Джон все равно был поражен огромным количеством награбленного. Они почти до заката выгружали ценности с Морского Волка и галеона, который Аша захватила у пиратов. Предположительно украденная добыча на галеоне, хотя и не приближалась по стоимости к тому, что было на Морском Волке, всё равно была немаленькой.

Кстати, о галеоне: Аша обратилась к лорду Старку с просьбой сохранить за ней право собственности на корабль, заявив, что она сражалась за него и победила предыдущего капитана в одиночном бою. Он не отказал в просьбе, но и не удовлетворил ее. Сказал, что примет решение после празднования дня именин Робба, которое состоится после их возвращения в Винтерфелл. Потому что после этого Аша достигнет возраста, по достижении которого король Роберт объявит, что она будет возвращена на Железные острова.

Когда долгий день разгрузки-погрузки-сортировки ценностей подошёл к концу, лорд-отец объявил, что они отдохнут еще один день, прежде чем на следующее утро отправятся в Винтерфелл. Это произошло почти неделю назад, и при том темпе, в котором они ехали, пройдет еще не меньше недели, а то и больше, пока они доберутся до древней резиденции дома Старков. Повозки с ценностями, не говоря уже о каретах с сестрами Джона, леди Нирой и внуками лорда Мандерли, играли немалую роль в том, что возвращение займёт так много времени. Не то чтобы Джон жаловался.

Часть его души жаждала вернуться домой, но другая не хотела этого.

Здесь и сейчас он был учеником Северного Колдуна, приближенным человеком, тем, кто завоевал расположение принцессы Дорна, пусть даже на короткое время. Но как только они доберутся до Винтерфелла, он снова станет внебрачным сыном лорда Эддарда Старка. Теон, к сожалению, не раз напоминал ему об этом, хотя Джон не был уверен, делал он это намеренно или нет.

- Ты хочешь сказать, что даже после посещения Браавоса и Волантиса, а также борделя в Волантисе, в котором встретился с Красным Змеем, ты ни разу не отведал хорошей мокрой приздёнки, а Сноу? – Подтрунивал Теон, пока он, Робб и Джон ехали впереди колонны по крайней мере на четверть мили вместе с Дейси, Маленьким Джоном, Ашей и Эддардом Карстарком. – В чем дело, Сноу? Боишься разбрасывать своё семя? Или предпочитаешь мужчин, а не женщин?

- Ха! Сноу? Интересуется мужиками, а не бабами?! Да ни в жизнь! – Маленький Джон Амбер рассмеялся, встав на защиту своего тёзки, за что Джон был ему благодарен. – Если уж на то пошло, нам, это нам нужно брать уроки у Сноу и Колдуна. Пекло, у обоих были женщины, которые бросались на них!

Теон бросил на наследника Последнего Очага взгляд, выражающий недоверие.

- Женщины? Бросались на Сноу? Ты кто такой и куда дел Амбера?

- Он не лжет, братишка. – Засмеялась Аша. – За девичеством нашей красавицы Сноу охотилась не одна женщина, это уж точно.

- Назови хоть одну. – Категорично потребовал Теон.

- Ну... например Обара Сэнд, дочь принца Оберина Мартелла.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1662401>